

© 1996 г. И.Т. ПИИРАЙНЕН

ВЕЖЛИВОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ЯЗЫКА

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Дискуссии о культуре языка и речи соотносят с тезисами пражской лингвистической школы, которые впервые были опубликованы в ходе подготовки первого международного конгресса славистов в Праге в октябре 1929 года [Scharnhorst – Ising 1976. 43–73]. С этого времени усилия ученых многих стран были направлены на изучение использования языковых средств в различных сферах человеческой деятельности.

В Германии уже несколько столетий тому назад были известны исследователи и общества ученых, которые защищали идеалы "пристойного" словоупотребления в период ведения войн. В настоящей статье рассматриваются эстетические и этические принципы общественного словоупотребления. С точки зрения прагматики анализируются высказывания, сделанные в ходе политических дебатов в Федеративной Республике Германии. Рассматриваются в основном не нормы немецкого языка, а скорее стиль политических споров в средствах массовой информации в Германии [Nussler 1980: 98–105].

2. ВЕЖЛИВАЯ ФОРМА ОБРАЩЕНИЯ И ЯЗЫК XVII–XIX СТОЛЕТИЙ

Лингвистические общества Германии XVII столетия предъявляли интеллигенции относительно употребления языка следующие требования: правильность, чистота и выразительность, и указывали на необходимость качественных переводов. В настоящее время порой ставится под сомнение влияние лингвистических обществ; утверждается, что дискуссии были предназначены только для писателей и ученых. Г.Ф. Гарсдерфер (1607–1658), сам член Пегнезского цветочного ордена, пытался в своих "Женских салонах" предложить темы по различным отраслям науки, которые служили бы всестороннему развитию человека. Попытка заключалась в том, чтобы реализовать идеалы лингвистического общества: правильность языка связывалась с эстетикой [Stoll 1973]. Одновременно речь шла и об учебнике по культуре речи в Германии, где велась тридцатилетняя война и большая часть населения страдала от насилия и разорения, а благопристойные обычаи разрушались. Гарсдерферу принадлежит и вопрос: "Почему ученые так редко вежливы?" На это Гарсдерфер сам отвечает следующим образом: ученые в период своего обучения и одинокого проживания слишком мало познают окружающий мир и не приобретают устоявшиеся манеры общества [Weinrich 1986: 8]. За последние два десятилетия XVII в. и первого десятилетия XVIII в. распространяется влияние галантной формы стихосложения из Франции и Италии в Германию. Слово "галант" используется в смысле "современный" и "элегантный". Признаки галантного стиля – это определенная слащавость, напыщенность, склонность к изощренности и преувеличению, а порой и двусмысленности. В истории немецкого языка говорится о "галантном периоде": прежде всего знать XVIII века подражала французам и использовала французский в качестве языка бесед. Влияние всего французского отмечалось как в общественной сфере, так и в языке Германии XVII–XVIII веков [Eggers 1977: 77–147].

Самым известным примером рассуждения о культуре речи и языка в литературе считается диалог между бакалавром и дьяволом, переодетым в профессора, перед черепами, которые находятся в кабинете, во второй части "Фауста" И.В. Гете.

Бакалавр: Признайтесь, Ваш череп, Ваша лысина не дороже тех полых?
Дьявол [мирно]: Очевидно, друг мой, ты и не ведаешь, как груб?
Бакалавр: В немецком лгут, если пытаются быть вежливыми
Baccalaureus: Gesticht nur Euer Schadel, Eure Glatze ist nicht mehr wert als jene hohlen dort?
Mephistopheles (gemuthlich): Du weißt wohl nicht, mein Freund, wie grob du bist?
Baccalaureus: Im Deutschen lügt man, wenn man höflich ist."

3. ДИСКУССИИ О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ В XX в.

Цитируя указанный выше пример, польский германист Е. Томичек указывает на интеркультурную разницу в формах вежливого обращения и использовании языка и добавляет, что аспекты культуры речи следует отнести к т.н. хорошим манерам [Tomiczek 1994: 138]. В Германии социальные и региональные различия до настоящего времени содействовали многообразному обращению с языком, в то время как формы вежливого обращения во многих странах – нормативное понятие: так, например, в Польше говорят о языковом этикете, владение которым ожидается от всех. Однако было бы неверным говорить о константной форме языка и речи; говорящий и слушающий, их интенция и ситуация влияют на выбор языковых средств¹.

В тезисах пражской лингвистической школы по культуре речи предлагалось взять в качестве образца литературную практику последних пятидесяти лет для правильного использования языка. Это воззрение могло бы иметь силу и относительно немецкого языка. Свидетельство тому – разделение Германии и параллельное существование национальных вариантов немецкого языка, возникших в прежней Федеративной Республике Германии и ГДР, в Австрии и Швейцарии и укрепившихся за прошедшие десятилетия после второй мировой войны. Английский ученый К. Уэллс говорит об "окончании истории немецкого языка" в 1945 году [Wells 1990]. Г. Штетцел высказался в своем докладе на всемирном конгрессе германистов в августе 1995 года в Ванкувере за то, чтобы 1968 год отметить как одну из вех в немецкой истории языка. И действительно, изменился политический ландшафт, формы межчеловеческого общения и использования языка после студенческого движения и демократизации образовательных учреждений, а также тон обращения между людьми; форма вежливого обращения состоит из спектра различных вербальных и невербальных факторов. Роль семьи и образовательных учреждений в воспитании не единообразны. Урбанизация общества и средства массовой информации влияют на использование языка [Watts, Ide Sachiko, Ehrlich 1992].

В дискуссии о формах вежливого обращения широко распространено мнение, что исследования данного направления – англо-американского происхождения. Вейнрих, однако, указывает на то, что социолог Н. Элиас уже в середине тридцатых годов в своем труде "О процессе цивилизации" описал законы развития в изменяющихся формах вежливого обращения при коммуникации друг с другом. Однако лишь в шестидесятых и семидесятых годах в работах Е. Гоффмана, а также П. Браун и С. Левинсона были опубликованы основополагающие тезисы по исследованию форм вежливого обращения [Brown, Levinson 1978: 101–210; Weinrich 1986: 8–11]. Обычно различают между "отрицательной формой вежливости", которая направлена на обходительность и разгрузку партнера по беседе, и "положительной формой вежливости", которая проявляется в выражении симпатии, внимания и любопытства по отношению к

¹ В США различные группы пытаются оказать влияние на социальное развитие посредством общественной нормализации использования языка

партнеру по беседе [Grice 1980: 109–126]. Известны также и нормы ведения беседы, изложенные Ст. Левинсоном [Levinson 1994: 104]:

- 1 Принцип кооперации планируй свое участие в беседе таким образом, чтобы оно отвечало требованиям, вытекающим из постановки цели и направления беседы, в которой ты принимаешь участие
- 2 Качественные нормы попытайся спланировать свой вклад в беседу правильно, а точнее,
 - (I) Не говори о том, что ты считаешь неверным
 - (II) Не говори о том, о чем ты не имеешь доказательств
- 3 Количественные нормы
 - (I) Спланируй свое участие настолько информативным, как этого требует поставленная цель беседы
 - (II) Планируй свое участие в беседе с четко ограниченной информацией
- 4 Релевантные нормы сделай свой вклад существенным
- 5 Норма формы выражайся ясно, а точнее,
 - (I) Избегай неясностей
 - (II) Избегай многозначности
 - (III) Излагай свои мысли кратко
 - (IV) Будь последовательным

Спорным пока остается вопрос о том, имеются ли определенные универсальные формы вежливого обращения. Однако совершенно очевидно, что вежливость в значительной степени связана с использованием языка отдельных личностей и различными учреждениями.

4. ВЕЖЛИВОСТЬ И ОСКОРБЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИИ

В последующем на примерах немецкой текущей политики будет показано, до какой степени нарушают "хороший тон" в общественном словоупотреблении, чтобы опорочить личность, группы и (что случается довольно часто) политического соперника. Об одном примере, который вызвал большое внимание общественности, сообщалось 17.06.1995 г. в "Westfälische Nachrichten" следующее:

«Viel Ärger um Schröders 'faule Sacke' Niedersachsens Ministerpräsident Schröder hat nicht nur die Lehrer gegen sich aufgebracht, sondern sich auch Kritik seines Kultusministers eingehandelt. Anlaß war ein Interview, in dem eine Schülerzeitung Schröder mit folgender Äußerung über Lehrer zitiert: 'Also Freunde, Freunde, Ihr wißt doch ganz genau, was das für faule Sacke sind!'.»

Учителя и ученики организовали демонстрацию против этого высказывания премьер-министра Шрёдера, а объединение учителей реальных школ назвала обращение Шрёдера с учителями "популистским и человеконенавистническим".

Однако и премьер-министр Шрёдер сам сносит словесные оскорбления общественности. В споре за лидерство между бывшим председателем Социал-демократической партии (СДПГ) Шарпингом и премьер-министром Шрёдером, который проходил в 1995 г. в течение нескольких месяцев в средствах массовой информации, Шарпинг очень часто опускал имя Шрёдера. В следующем сообщении читателям газеты от 6.07.1995 г. было ясно, о ком идет речь: Шарпинг осуждает "петушьи бои". В одном интервью он сказал: "Я понял, что есть люди, которые за столом следуют игре, а под столом бьют по голени". В таких высказываниях больший упор делается на коннотации, чем на словесные аргументы.

Интересный источник для отрицательной коннотации и косвенного словесного оскорбления дают сообщения прессы фракций бундестага и канцелярии различных партий². В них критикуется и бывший председатель СДПГ Шарпинг. Критика

² Госпожа Д-р Хейке Дёлл, руководитель отдела прессы Министерства внутренних и общеевропейских дел земли Северный Рейн-Вестфалия, бывшая студентка автора данного сообщения, с любезностью предоставила обширный материал по общественному словоупотреблению, за что ей приносится сердечная благодарность.

противопоставлена всем нормам вежливости. Так, в пресс-службе фракции бундестага Христианско-демократического союза (ХДС)/Христианско-социального союза (ХСС) от 23.03.1995 г. значится

'Horster Scharping naht sich der PDS Der 1. Parlamentarische Geschäftsführer der CDU/CSU-Bundestagsfraktion, Joachim Horster MdB, erklärt SPD-Chef Scharping hat die Mitglieder der SED-Nachfolgepartei PDS zur Mitarbeit bei den Sozialdemokraten eingeladen. Damit biedert er sich einmal mehr bei den Kommunisten an und belegt deutlich, daß die SPD eine Zusammenarbeit mit der PDS anstrebt von Abgrenzung keine Spur 'Die PDS ist eine Partei voller Illusionen und voller Nostalgie' hat Scharping gesagt und damit einmal mehr grenzenlos verharmlost und verschleierte. Denn die PDS ist die umbenannte SED, die Partei der Mauerschützen, die die Menschenrechte mit Füßen getreten hat Scharping hegt mit den jüngsten Äußerungen voll auf der Linie des Genossen Egon Bahr, der in "Spiegel" am 24.10.1994 gesagt hat 'Bei der Zwangsverschmelzung von SPD und KPD zur SED hat Kurt Schumacher gesagt, wir sollten Blutspender sein für die Kommunisten. Er hatte recht. Jetzt sage ich, Ich möchte das gespendete Blut zurück'. Die SPD muß hollisch aufpassen, daß sie sich bei dieser Transfusion nicht auch noch eine Blutvergiftung holt, nachdem sie seit Sachsen-Anhalt und Brandenburg schon unter politischer Immunschwäche gegenüber den Kommunisten leidet.'

Грубое обращение с политическим соперником не ограничивается отдельными партиями. Чаще всего оппозиция нападает на правительство и наоборот – руководящие партии оскорбляют оппозицию. В ходе назначения председателя правления АО Телеком в заголовке газетного сообщения фракции партии СДПГ от 22.03.1995 г. стояло: "СДПГ. Безответственное дилетантство Федерального правительства". Сообщение прессы федеральной фракции Союза 90/Зеленые от 11.04.1995 г. содержит следующее: "Это больше чем конфуз для Вайгеля, если Федеральному правительству заявляют, что оно не способно разработать убедительный концепт реформы". Пресс-служба ПДС от 4.05.1995 г. сообщает следующее по теме "Прожиточный минимум" "И последняя попытка не достигла цели. Вновь становится очевидной бесконечность Федерального Министра финансов ... Финансовая политика Бонна, как вновь подтверждается, запуталась в собственных сетях".

Противоречиво обсуждаются не только федерально-политические темы. По случаю встречи глав государств на конгрессе по экологии Объединенных наций пресс-служба федеральной фракции ХДС/ХСС от 4.04.1995 г. пишет:

'Es ist schade, daß Greenpeace statt zu denken krabbelt, statt zu argumentieren. Klamauk veranstaltet, statt aufzuklären. Desinformationen verbreitet. Wer an Greenpeace spendet, muß wissen, daß er sein Geld genauso gut in den Rhein werfen konnte. Statt dessen wäre es besser, karitative Organisationen oder ideologiefreie Umweltschutzorganisationen in Deutschland zu unterstützen. Davon gibt es viele – Greenpeace gehört sicher nicht dazu.'

В политических речах в невежливой форме обличается даже Федеральный канцлер, который как представитель Государства должен бы пользоваться большим авторитетом. В стенографическом отчете о заседании немецкого Бундестага от 15.12.1994 г. вступительная часть речи депутата Гюнтера Ферхеугена (СДПГ) начинается следующим образом:

"Frau Präsidentin! Meine sehr verehrten Damen und Herren! Mit der Selbstsicherheit, Herr Bundeskanzler, die Sie uns hier gerade vorgespielt haben, kann es nicht so weit her sein, denn sonst hätten Sie es nicht für erforderlich gehalten, in eine Debatte einzugreifen, in die Sie eigentlich gar nicht eingreifen wollten. Es muß Sie doch einiges, was heute morgen gesagt worden ist, nervös gemacht haben. Und nervös, verehrter Herr Bundeskanzler, sind Sie bei dieser Rede gewesen. [Lachen bei der CDU/CSU] Was haben Sie getan? Sie haben Witzchen gemacht und uns ein Bißchen Kabarett vorgespielt, da, wo es nicht um politische Substanz geht. Und da, wo es um politische Sachfragen geht, Herr Bundeskanzler, sind Sie ausfallend oder ausweichend geworden. Jedenfalls haben wir keine Klarheit von Ihnen bekommen".

В речи Генерального секретаря Свободной демократической партии (СвДП) Гуидо Вестервелле по случаю политической среды на первой неделе великого поста

1 03 1995 г вновь оскорбляются известные политики СДПГ посредством отрицательной коннотации

Wenn Frau Matthaus-Maier, die finanzpolitische Sprecherin der SPD, die es eigentlich besser wissen mußte weil sie ja bei der F D P gelernt hat, die Abzugsfähigkeit von Haushaltshilfen als Dienstmädchenprivileg diskreditiert, dann ist das eben ihre Milchmädchenrechnung. Überhaupt fehlt Herrn Scharping jede Durchsetzungskraft im eigenen Lager. Schroder, Lafontaine und Scharping sind doch keine Tronka sondern eine gestorte Dreierbeziehung. Zweimal Kann und einmal Abel!"

Иногда целое сообщение состоит из домыслов, подозрений и утверждений, которые должны вызывать у читателя эмоции или страх за свое существование. Так, например, пресс-служба канцелярии ХДС пишет 31 05 1995 г по случаю переговоров о красно-зеленом Союзе в земле Северный Рейн-Вестфалия

Der Beginn der Bündnisverhandlungen zwischen SPD und Grünen ist der Einstieg der Sozialdemokraten in den Wortbruch am Wahler. Um des puren Machterhalts willen verdrängt die SPD alle Erkenntnisse die bisher galten. Ein Industrieland kann nicht mit einer Partei der Fortschrittsverweigerer und Technologieblockierer regiert werden. Ein rot-grünes Bündnis setzt die Arbeitsplätze aufs Spiel. Johannes Rau tate besser daran ein Pils trinken zu gehen als in den giftgrünen Apfel zu beißen.

В конце страницы размещена многоцветная эмблема ХДС и текст "С уверенностью в будущее ХДС". На эту же тему пишет пресс-служба федеральной фракции ХДС/ХСС от 31 05 1995 г следующее

"Wie die Sozialdemokratie von den Grünen ausgesaugt wird von der SPD entweder nicht bemerkt oder lediglich ratlos zur Kenntnis genommen. Die Erfahrungen der jüngeren Vergangenheit belegen. Die SPD regiert mit jedem, wenn es nur dem Machterhalt dient, weil sie jegliche Kraft verloren hat. eigene Mehrheiten zu bekommen. Selbst Kommunisten sind als stille Teilhaber willkommen. Eine Koalition aus SPD und Grünen in Düsseldorf bedeutet faktisch den Stillstand für die Entwicklung des bevölkerungsreichsten Bundeslandes. Wer dies als Modell für Bonn anpreist, will eine andere Republik. Deshalb darf und wird sich dies in Bonn nicht wiederholen.

Последние дебаты в немецком Бундестаге в Бонне характеризуются прессой как сплошные оскорбления. "Westfälische Nachrichten" комментируют 9 02 1996 г дебаты по вопросу о большей загруженности служащих парламента, занимая при этом почти полстраницы, в статье "Утренник накануне свадьбы с дерзкими замечаниями и оскорблениями". Шеф фракции СДПГ Р. Шарпинг охарактеризовал политику федерального правительства такими словами: *обман населения, высокомерие, самовластие*. Премьер-министр земли Шлезвиг-Гольштейн Гейде Зимонис выбрала для своей речи тон, который "Westfälische Nachrichten" определила как "дерзкий". Она сказала Федеральному канцлеру Колю:

Er müsse doch von der Lage im Lande mehr mitgekriegt haben als die Arbeit am Kochbuch Ihrer Frau. (mit seiner Frau Hannelore hat Bundeskanzler Kohl Anfang 1996 ein Kochbuch veröffentlicht)

О шефе фракции СдПГ Германне Отто Золмсе, который не пользуется преимуществами своего имени голубой крови, госпожа Зимонис высказалась следующим образом.

"Sie haben offenbar nicht nur Ihren Adelstitel abgelegt, sondern die Manieren gleich mit."

Приведенные выше примеры показывают, что прямые, нарочитые оскорбления в общественном словоупотреблении встречаются редко. Значительно чаще встречаются высказывания с намеками и подозрениями, которые у читателя или слушателя вызывают отрицательную коннотацию. Та "отрицательная вежливость" или "положительная вежливость", которая приводилась в качестве критериев для гармоничного межчеловеческого общения, просто отсутствует.

Выше упоминалось, что уже несколько столетий тому назад ученые пытались привить "правильное" и "пристойное" использование немецкого языка. Роль лингвистических обществ XVII в. оценивается в германистике в настоящее время по-разному. Однако одно бесспорно, что по крайней мере некоторые писатели и грамматисты использовали в своих работах основные мысли лингвистических обществ.

В XX столетии вновь занялись рассмотрением, с точки зрения прагматики, понятия вежливости при словоупотреблении. Вполне возможно, что "положительная" и "отрицательная" вежливость англо-американского мира окажет свое влияние в различных сферах словоупотребления, ссылаясь на "Political Correctness" в США также демонстрирует трудности в обращении с терпимостью при межличностном общении.

В рамках данной статьи не предполагалось сделать выводы о политической культуре в Германии на базе приведенных сообщений прессы или примеров из речей государственных деятелей. Исходя из основ культуры речи, следует так выбирать и использовать языковые компоненты, чтобы было налицо оптимальное взаимопонимание между партнерами по коммуникации. Здесь сталкиваются культура языка и норма речи.

Учитывая сознательное нарушение "хорошего тона" и вербальную бестактность в общественном словоупотреблении, было бы насущной потребностью ввести дополнительную норму "Будь вежлив", которая предлагалась уже П. Грайсом и настоятельно рекомендовалась Х. Вейнрихом [Weinrich 1986: 10]. Культура языка исходит из оптимизации использования языковых средств. Если вежливость будет пониматься как уважение достоинства человека и как терпимость к различным мнениям и мировоззрениям, то можно было бы считаться с идеологией политического соперника, с его слабыми и сильными сторонами, не отказываясь при этом от своих личных убеждений.

Приведенные выше примеры из сообщений прессы отдельных политических партий, а также из газетных статей о дебатах в бундестаге показывают, что вместо аргументов используются коннотации, которые должны представить политического противника сомнительным или даже смешным. Наступило, видимо, время не только начать дискуссию о категории "вежливости" в области лингвистики, но и рассмотреть влияние лексических, психологических и социологических факторов на общественное словоупотребление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Brown P., Levinson S. 1978 – Politeness. Some Universals in Language Usage. Cambridge 1978.
 Eggers H. 1977 – Deutsche Sprachgeschichte 4. Das Neuhocho Deutsche. Reinbek, 1977.
 Goethe W. 1964 – Goethes Werke, Bd. 3 / Textkritisch durchgesehen und mit Anmerkungen versehen von E. Trunz. 7. Aufl., Hamburg 1964.
 Grice P. H. 1980 – Logik und Gesprächsanalyse // P. Kußmaul (Hrsg.) Sprechaktheorie. Ein Reader. Wiesbaden 1980.
 Levinson S. C. 1994 – Pragmatik / Ins Deutsche übersetzt von Ursula Fries. 2. Aufl., Tübingen, 1994.
 Nussler O. 1980 – Normempfehlungen für die Mediensprache. Grundsätze, Grenzen, Ziele // Der öffentliche Sprachgebrauch. Bd. 1. Stuttgart 1980.
 Schainhorst R., Jürgen Ising E. 1976 – Grundlage der Sprachkultur // Beiträge der Prager Linguistik zur Sprachtheorie und Sprachpflege. Teil 1. Berlin, 1976.
 Stoll Chr. 1973 – Sprachgesellschaften im Deutschland des 17. Jahrhunderts. München 1973.
 Tomaszek E. 1994 – Strategia językowej grzeczności // Orbis linguarum. Legnickie rozprawy filologiczne 1. 1994.
 Watts R. J., Ide Sachiko, Ehlich K. (Ed.) 1992 – Politeness in language. Studies in its history, theory and practice. Berlin, New York, 1992.
 Weinrich H. 1986 – Lügt man im Deutschen, wenn man höflich ist? Mannheim/Wien/Zürich 1986.
 Wells Chr. J. 1990 – Deutsch. Eine Sprachgeschichte bis 1945. Tübingen 1990.